

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН КИТАЯ

Научно-исследовательский институт статистики Госкомстата Украины

Рассмотрены особенности возникновения и генезиса Китайско-Дальневосточной цивилизации. Проанализированы социально-философские и социально-экономические корни и причины современного цивилизационного прогресса Китая.

Введение

Примерно полстолетия назад Мао-Цзедун выдвинул такой лозунг: «ветер с Востока преодолевает ветер с Запада». Тогда в мире это воспринималось, по меньшей мере, голословно. Китай был отсталой, преимущественно сельскохозяйственной страной, хотя и обладал незначительным ядерным потенциалом. Сейчас к этим словам можно относиться почти как к пророчеству.

Постановка задачи

В центре внимания автора статьи – современное «экономическое чудо» Китая, корни и причины беспрецедентного цивилизационного рывка еще недавно отсталой страны.

Основная часть

Исходя из опубликованных данных по росту ВВП во II квартале 2010 г., Китай обошел Японию по общему объему экономики, заняв, таким образом, второе место в мире после США. Согласно данным правительственных отчетов, номинальный объем экономики Японии во II квартале 2010 г. без учета сезонных колебаний и других факторов составлял 1,286 трлн. долл. по сравнению с 1,335 трлн. долл., в которые оценивается китайский ВВП за тот же период, передаёт РБК-Украина со ссылкой на Associated Press.

Опубликованные за последние месяцы данные указывают на то, что Китай обретает все больше влияния на расстановку сил, как в области финансов, так и в реальном секторе экономики. В настоящее время Китай является крупнейшим экспортером, производителем стали, а также импортёром автомобилей. Кроме того, с начала мирового финансового кризиса Китай во многом оставался и остаётся основной движущей силой восстановления глобальной экономики. Япония стабильно удерживала позицию второй по объёму экономики мира, начиная с 1968 г. и до последнего времени. После разрушительной Второй мировой войны стране удалось стать одним из центров мировой промышленности и финансов. Её нарекли «экономическим чудом», но уже в 1980-х гг. выяснилось, что на ипотечном рынке страны образовался огромный финансовый «пузырь», который лопнул в 1991 г. Экономический рост Китая, напротив, был более впечатляющим и поступательным. Страна на постоянной основе во все возрастающих объемах закупала сырьё и продукцию машиностроения как в развивающихся, так и в развитых странах мира.

Согласно исследованиям профессора С. Шергина [1], еще в 2005 г. Китай по объему ВВП (по ППС) занимал 6-е место в мире, а по его размеру

на душу населения лишь 74-е. В 2009–2010 гг. рейтинг КНР значительно повысился. Страна фактически стала крупнейшей промышленной державой мира: на долю промышленного производства в стране приходится не менее 50% ВВП, т.е. около 2,5 трлн. долл. США. У США этот показатель ниже – менее 2 трлн. долл. Там, однако, в несколько раз меньше численность населения и больший удельный вес сектора услуг. Кроме того, за этот период Китай стал крупнейшим мировым экспортером, превзойдя Германию. Рекордным в мировой практике, является и тот факт что на протяжении почти четырех десятилетий среднегодовые темпы прироста китайской экономики ВВП приближались к 10 %. И это несмотря на все кризисы и вопреки этим кризисам.

Началом всему этому грандиозному социально-экономическому росту, безусловно послужили экономические реформы Дэн Сяопина, старт которых принято относить к 1978 г. Такой реформаторский курс успешно продолжает и нынешнее руководство страны, которое возглавляет Ху Цзиньтао.

За последние годы непосредственно об экономических реформах в Китае написано достаточно много. Тут и публикации о льготной налоговой и инвестиционной политике, свободных экономических зонах, экономических преимуществах, связанных с относительной дешевизной китайской рабочей силы и многие другие аспекты и проблемы. Но, думается, такое рассмотрение «китайского феномена» все же является несколько упрощенным. Его предпосылки закладывались тысячелетиями. Поэтому представляется целесообразным заглянуть глубже, в многовековую историю страны, очертить ее традиции, философию, науку, политическую и военную стратегию, проследить динамику социально-экономических процессов в Поднебесной, насколько это позволяет объем данной публикации, возможно, несколько «мозаично» и фрагментарно, но, выделяя некоторые базовые, ключевые моменты и предпосылки такого социально-экономического роста.

Первый и самый очевидный вопрос возникает «почему именно Китай и китайская цивилизация вообще»? Ведь практически все цивилизации древности: Шумеры, Вавилон, Аккад, Египет, античные Греция и Рим, Персия, империи Ацтеков и Инков и т.п., существовали весьма ограниченное время, а в последствие, под действием как внутренних, так и внешних факторов, прекратили свое существование, растворились в более поздних, молодых и сильных, были завоеваны или распались,

прекратили свое существование. Да, сохранились археологические артефакты, отдельные памятники архитектуры, амфоры, статуи, пирамиды, обрывки папирусов и облепленные водорослями полусгнившие остовы затонувших трирем. Вообще говоря, среди историков и философов истории существует мнение, что цивилизация и связанная с ней культура может относительно продуктивно существовать и развиваться в течение периода до 800–1200 лет, после чего распадается или поглощается другими, более молодыми и жизненными цивилизационными системами.

Бесчисленное количество теорий и концепций, авторами которых являлись могучие умы человечества, пытались найти рациональное или божественное пояснение законов исторической динамики. Лишь их перечисление и краткое описание может занять десятки, если не сотни страниц. Тут и цикличность истории, начиная от Полибия, Вико, заканчивая Данилевским, Геномом и другими, «социально-экономические формации» Маркса, «осевое время Ясперса», «локальные цивилизации» Тойнби, «конец истории Шпенглера и Фукуямы», «пассионарность» Гумилева, «столкновение цивилизаций» Хантингтона, «божественная природа истории» от Аврелия Августина и до изысканий Бердяева. Число подобных работ не видно конца. Но Китай и китайская цивилизация в более широком контексте не вписываются полностью и в полном объеме фактически не в одну из этих теорий, ибо имеет нечто, совершенно специфичное по отношению к другим.

По словам экс-президента США Р. Рейгана, Китай – это не просто другая страна, это другая планета, на которой обитают существа совершенно другой расы, мотивы слов и поступков которых подчиняются многотысячелетней логике, для обычного человека не имеющего разумного объяснения. А, по свидетельству современного историка-синолога Р. Крюгера, Китай – безусловный социально-политический и культурный феномен человеческой истории. Нет другой цивилизации, которая бы отличалась бы такой устойчивостью ко всем потрясавшим ее кризисам и выходила бы из них, говоря словами китайского поэта, «обновленной, но прежней». Верность традиции проявляется в Китае во всем, даже в идеологии, которая позволяет человеку вновь и вновь возвращаться к истокам человечности в себе, ибо ориентирована на «технику сердца». И в этом – секрет ее поразительного долголетия [2]. Современный китайский ученый Гань Ян говорит, что само существование Китая не вписывается в систему взглядов Запада на ход мировой истории. Так в Библии ничего не говорится о Китае. Для Гегеля начало мирового исторического процесса символизировалось появлением примитивного Китая, а кульминация его развития – немецкой цивилизации. В тезисе Ф. Фукуямы о «конце истории» Германия просто уступает место Америке. И вот, как бы неожиданно для себя, Запад обнаруживает, что на Востоке существует такая страна, Китай: огромная империя с богатой

историей и славным прошлым. Словно из небытия появляется целый новый мир.

Конечно, на наш взгляд, это метафора, однако в ней содержится и зерно объективной истины. Рассмотрим кратко основные исторические вехи этого, без преуменьшения, социально-экономического, культурного, идеологического и политического феномена. Китайская цивилизация зародилась 4–5 тысячелетий назад на плодородных равнинах среднего течения Желтой реки (Хуанхэ). Во втором тысячелетии до н. э. усилиями правителей легендарной династии Ся, династии Шан и династии Чжоу, отличавшейся на то время высоким уровнем культуры, было создано огромное государство, которое продолжило расширяться на север, восток и юг, поглощая небольшие, теперь в основном уже забытые царства и народы. В 221 г. до н.э. царствующий дом Цинь, правивший на западе в долине реки Вэйхэ, объединил под своей властью Китай и создал империю, во главе с императором Цинь Шихуанди, центром которой оставалась Срединная равнина Хуанхэ [3].

Если очень кратко, конспективно рассмотреть дальнейшую историю Поднебесной, то можно совершенно четко проследить определенную ее цикличность в социально-исторической ретроспективе, когда происходили фазы расцвета и подъема китайской цивилизации и государственности в целом, которые сочетались с краткосрочными и более длительными стадиями распада, междоусобиц, завоевания внешними врагами, постоянной экспансией на сопредельные народы и государства и, одновременно, с внутренней борьбой за выживание, обороной от внешней агрессии, противодействиям сложным природно-климатическим вызовам и т. п. То есть четко прослеживается своеобразная динамическая, волнообразная, ритмичная «пульсация» исторических процессов, которые, однако, окончательно не прерывались никогда.

Относительно стабильный период правления династии Цинь с последующей династией Хань, которая пришла ей на смену, продолжался вплоть до 220 г. н. э.

Затем вновь пришел период раздробленности, войн между отдельными китайскими государствами, который продолжался вплоть до 589 года. Затем, как и должно, наступил этап социально-экономического, культурного и политического подъема при династиях Суй и Тан, который вновь привел к очередному периоду раздробленности и разобщенности (907–960 гг.). Потом опять – этап подъема и расцвета китайской цивилизации, который в целом демонстрировала Поднебесная во времена династии Сун (960–1279 гг.).

Далее был почти вековой период завоевания страны монголами, борьбы за независимость китайского народа против владычества чужеземной династии Юань. После изгнания монголов вновь наступают времена относительного подъема большинства сфер жизни империи, связанный с правлением национальной династии Мин (1368–1644 гг.).

Затем снова – чужеземное завоевание, на сей раз – маньчжурами, основавшими последнюю императорскую маньчжурскую династию Цин, просуществовавшую вплоть до 1911 г. В целом, это был период упадка, деградации социальных институтов, жестокой внутренней борьбы за освобождение от чужеземцев, самоизоляции от Запада.

Слабость государства и отставание его к тому времени от технологически более передового Запада способствовали тому, что 19-ый и первая половина XX века характеризовалась колониальными «опиумными» войнами, народными восстаниями, японской оккупацией, двумя революциями. В целом, это был период глобальных социально-экономических потрясений, которые, в конце концов, также успешно выдержал китайский народ. При этом, была сохранена некая «ризома» (корень), то, что в терминах философии постмодернизма может определять цивилизационную сущность Поднебесной.

Китай, как считает российский синолог К. Королев, – безусловный социально-политический и культурный феномен человеческой истории. Нет другой цивилизации, которая отличалась бы такой же внутренней цельностью и устойчивостью ко всем потрясающим ее тысячелетия кризисам и потрясениям.. Одной из причин этого есть, по словам из-вестного французского философа XX века Рене Генона, который в свое время принял ислам и являлся своеобразным «проводником» идей по линии Восток–Запад, верность премордиальной (первозданной) Традиции. Традиция эта прямо или опосредованно до сих пор проявляется во всем, начиная от идеологии и заканчивая целостным китайским взглядом на мир. По словам другого известного российского синовега и историка китайской философии, искусства, культуры В. Малявина, китайское видение мира позволяет человеку вновь и вновь возвращаться к истокам человечности в себе, ибо, по сути, ориентировано на «технику самого сердца» человека. В этом одна из основных причин поразительного долголетия и жизнестойкости китайской цивилизации в целом.

Исторические факты, в частности, свидетельствуют, что были прецеденты, когда китайский гарнизон стоял в Бухаре, а Япония несколько лет платила дань Поднебесной. До заключения Нерчинского договора 1685 г. под контролем Китая фактически пребывали современные российские Приморье и Приамурье. Хотя, это очень уж древняя история. Вместе с тем, Тибет в течение длительного периода времени фактически был частью китайской империи.

Сейчас на практике вновь завершается «собрание земель». Возврат в состав страны Макао (Аомыня) и Гонконга (Сянган) – последние тому примеры. На очереди – Тайвань, решение проблемы которого, надо полагать, будет осуществляться, постепенно, мирным путем, путем переговоров, расширения экономического сотрудничества.

Следует сказать, что основополагающие принципы традиционной китайской философии базируются на идеях «И Цзин» – «Книги Перемен». Это, поистине, памятник культуры, искусства и литературы общемирового значения. Его основа была создано приблизительно за тысячу лет до наступления нашей эры. В начале «Книга Перемен» использовалась, в первую очередь, для пророчеств, в гадательной практике. Позднее она «обросла» многочисленными комментариями и комментариями к комментариям. Некоторые из них приписывают самому Конфуцию (6 в. до н.э.). Известные исследователи (тут, особенно, можно отметить советского синовега Ю.К. Шуцкого) среди базовых идей «Книги Перемен» выделяли такие. Мир представляет собой одновременно и изменяемость и неизменность, которые пребывают в единстве. В основе всего лежит полярность, которая пронизывает весь мир, антиподы которой одновременно тяготеют одна к другой и противоположны между собой: в их взаимоотношениях проявляется движение мира, его ритм, цикличность, перемены. Такими антиподами являются ян – мужское, сильное, светлое и инь – женское, слабое, темное. Инь-ян в той или иной степени пребывают одно в другом, чередуются, в каждой части любого процесса можно лишь отмечать определенное, временное преобладание одной из этих первооснов, а ритм, движение, цикличность – это процесс который в целом устремлен в вечность.

Древнекитайский историк Сыма Цянь (201 в. до н.э.) указывал на наличие в стране развитой философской традиции и существование уже тогда до сотни различных философских школ. Эти школы он сгруппировал в шесть основных направлений философской мысли: Инь-Ян, Конфуцианцев, Легистов (Законников), Софистов, Моистов, и Даосистов (Даосов). Иногда к этим школам в качестве отдельного направления добавляют и школу Стратегов, которая основывалась на идеях известного полководца Сунь-цзы и его последователей. Кроме того, с первых веков нашей эры в Китай начинают проникать и активно усваиваться на фоне традиционной китайской ментальности религиозно-философские идеи северного индийского буддизма махаяны (Большая колесница). Процесс проникновения буддизма в Китай, взаимодействие его с китайской цивилизацией и культурой, привел к формированию самостоятельной религиозной и философской традиции чань-буддизма, которая, позднее, в результате дальнейшей «экспансии» развилась уже в Японии под названием «дзэн-буддизм», идеи которого получили в последнее время, определенное распространение и в странах Западного мира. До нашего времени в Китае в сильно трансформированном виде дошли идеи основных традиционных философских школ – конфуцианства, даосизма и китайской версии буддизма.

Главной целью своего учения Конфуций считал создание такого «свода» норм, правил, законов, ритуалов, морально-этических принципов, который

позволял бы достигать гармонии в государстве и семье. Его идеи всегда были связаны с государством и властью и были нацелены в первую очередь на достижение гармонии, сохранение иерархии и баланса сил в разных сферах социума. Он уделял большое внимание обучению, подготовке государственных служащих, был незаурядным педагогом и фактическим основателем первой в Китае авторской школы, экзаменационной системы для отбора наиболее подготовленных кадров чиновников. Идеи Конфуция на два с половиной тысячелетия пережили Учителя, нашли многочисленных последователей, творчески развивались и совершенствовались. Вплоть до начала XX века конфуцианство было фактически официальной идеологией Поднебесной. Его базовые идеи актуальны и сейчас, во всемирно-историческом и практическом контекстах. «Учитель сказал: не печалься, что тебя никто не знает, а печалься о своем несовершенстве» (Конфуций, «Беседы и суждения»).

Даосизм был основан легендарным современником Конфуция, мудрецом Лао-цзы. Он был развит в дальнейшем как философское, а позднее и религиозное учение, проповедовал идеи невмешательства в естественное движение сущностей, «недеянию», призывал единению с природой, созерцанию, интуиции, спонтанности поступков, мистическому взгляду на природу вещей. Он был сосредоточен на поисках высшей гармонии жизни, «сверхреальности», высшего закона Вселенной, Небесного Пути (Дао). Даосизм фактически являлся идеологическим антиподом конфуцианства, он призывал к освобождению от существующих общественных норм и регламентаций, отрицал «искусственную» мораль и ритуалы. «Верные речи не красивы, красивые речи не верны... Знающий не говорит, говорящий не знает» (Лао-цзы, «Дао Дэцзин»).

Следует также сказать, что с позиций еще одного влиятельного философского и религиозного учения Китая – чань- (дзен-) буддизма, существование в мире любых противоречий и принципиальных оппозиций есть лишь следствие незнания реальной сущности вещей и явлений, которое порождает «затуманенное» сознание. Буддизм призывал к достижению психологической, космической гармонии человека и, в целом, ориентировал его на духовное развитие, как неотъемлемую часть социума.

Не истина, ни ложь,
Я дал вам высказывание;
Храните его тридцать лет,
Но не показывайте никому.
(«Железная флейта. 100 коанов дзэна»).

Исторические факты свидетельствуют, что на протяжении двух последних тысячелетий существовало соперничество, порой достаточно острое, между конфуцианством, даосизмом и китайским буддизмом. Но Восток¹ и в особенности

Китай, всегда отличался философской и религиозной толерантностью, веротерпимостью, синтетичностью взглядов. Он не знал таких европейских «феноменов» как костры инквизиции, религиозные войны, хотя самих войн, жестокостей, но за другие ценности и идеи было более чем достаточно. Он не знал кровавых крестовых походов за освобождение «Гроба Господнего». Не знал он ужасов «Варфоломеевской ночи». Бытовало выражение: «одна страна (Поднебесная) – три религии» (и, соответственно, философские системы).

Когда, религиозно-философские идеи из Китая в первые века Новой эры проникли в Японию и начали активно усваиваться на японской почве, в традиционных японских синтоистских храмах просто инкорпорировали новых мыслителей и мудрецов, установив в них вместе с традиционными реликвиями синтоистского пантеона статуи Конфуция, Будды и Лао-цзы. Этот пример весьма показателен для Востока в целом.

Известно, что политика должна включать достаточно элементов стратегии, в том числе и военной, определенное соотношение главной цели, более детализированных целей, а также средств, направленных на их достижение. Реальная стратегия имеет двойственную природу: она призвана, одновременно, изменить состояние вещей и подтвердить преемственность в текущих изменениях. Китайская традиция, представляет модель рациональности, которая предполагает определенное согласование между поверхностно-формальным образом жизни и ее внутренней формой. Эта рациональность базируется на принципе учета текущих событий, взаимопроникновения противоположностей, отношении основной темы и ее вариаций. Она предусматривает, что все в мире случается одновременно и в то же время, все явления возвращаются к своему прототипу.

В китайской картине мира стратегический фактор является неотъемлемым свойством реальности. Однако быть воинствующим – значит и предупреждать насилие, распространять в стране мир, повышать благополучие. А победа полководца, не является настоящей победой. В этих словах выражена основная идея китайской военной стратегии: истинная победа может быть получена лишь мирным путем просто потому, что в гневе и ярости убийства людей не может быть истины. Мудрость китайской стратегии учит совсем другому:

Опытный полководец побеждает без боя.
Великий воин не воюет.

Китайская стратегия соединила в себе две разные, даже несовместимые на первый взгляд идеи и ценности. В ней был элемент этический и духовный, так как она требовала от стратега постоянного и упорного личного совершенствования. Он должен был воплощать в жизнь вселенский путь вещей и элемент здравого

¹ Под «Востоком» мы понимаем в строгом смысле два «цивилизационных образования с культурно-идеологическими центрами в Китае и Индии. Ислам же, по мнению ряда специалистов – скорее «промежуточное» обра-

зование, ибо, как христианство и иудаизм также имеет ветхозаветные корни.

прагматизма, так как вся эта стратегия была нацелена на достижение достаточно конкретного, практического результата.

В Древнем и Средневековом Китае был сформирован своеобразный классический «канон» по военной стратегии. К нему можно отнести такие трактаты и произведения, как «Сунь-Цзы», «У-Цзы», «Военные законы Сунь Биня», «Лю-Цзы. Сто примеров военного искусства», и, в определенной мере, «Тридцать шесть стратагем». Заметим, что отделить военное дело от сугубо политической деятельности зачастую бывает достаточно сложно. А война, как писал уже в XIX в. знаменитый прусский стратег К. Клаузевиц, «есть продолжение политики другими средствами».

Лидер коммунистического Китая Мао-Цзедун, хорошо зная и понимая сущность стратегии, говорил: «Часто случается так, что, отдавая территорию, на самом деле, сохраняешь ее за собой. Как говорят в народе, «чтобы взять, нужно сначала отдать».

Китайская военная и политическая стратегии, их основные принципы и идеи сделали существенный вклад в мировую общефилософскую и политическую сокровищницу всего человечества. По многим направлениям эти мысли перекликаются с идеями Н. Макиавелли, которые были высказаны лишь в XVI в., опередили некоторые взгляды европейского Просвещения. Эти идеи были взяты за основу создания военной и политической стратегий других стран Востока, в частности, Кореи и Вьетнама, а особенно – Японии. Китайская военная и политическая стратегия была и фактически остается важным инструментом влияния на ход развития социальных процессов в Поднебесной, ее взаимоотношений с окружающим.

По своей сущности и истокам китайская цивилизация относится к древнейшим речным цивилизациям ирригационного типа. Ее первоосновы зародились на берегах рек, которые под влиянием достаточно сложных природно-климатических условий часто меняли свое русло, засухи сопровождалась бурными разливами этих и тайфунами, которые приносил Тихий океан. Для того, чтобы выжить, необходимо было строительство, постоянное обновление и поддержание в рабочем состоянии сложнейшей системы оросительных и осушительных каналов, в том числе, и Великого канала, дамб, шлюзов, водохранилищ. Кроме того, в дальнейшем уже в период ранней империи получили развитие такие грандиозные проекты, как строительство Великой китайской стены, целой сети дорог и путей сообщения, системы опорных пунктов и крепостей с боеспособными гарнизонами, их бесперебойное снабжение и т. д. И все это в условиях многомиллионного населения, значительной плотности заселенности земель, нехватки сельскохозяйственных угодий. Так, перепись, проведенная в Китае во 20м г. н. э., уже засвидетельствовала численность населения в 58 млн. человек. И, это, не считая многочисленных рабов и лиц, которые могли уклониться от такого учета. А в XI веке, в период династии Сун, согласно

некоторым историкам, численность китайской армии уже достигала 1 млн. 250 тыс. чел.

Все это, в конечном счете, требовало создания хорошо организованного, структурированного, иерархичного управленческого аппарата, который совершенствовался по мере развития производительных сил, а также, с учетом внешних и внутренних угроз империи. Кроме того, у народных масс генетически сложилась способность к мобилизации в условиях крайней необходимости, уважительное отношение к власти, законам и порядку вообще. И эта способность сохранилась на тысячелетия.

Например, уже в XX веке в период японской оккупации и гражданской войны были отмечены прецеденты, когда в тягчайших природных и бытовых условиях многие миллионы людей, гражданских и военных, включая и детей, были передислоцированы на расстояние сотен километров, при этом, в буквальном смысле, переноса на руках вооружение, продовольствие, промышленное оборудование для целых заводов. Не каждый народ способен на это.

Согласно современному многотомному изданию, подготовленному учеными Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины «Цивилизационная структура современного мира», цивилизационным фундаментом всего Дальнего Востока, включая Китай, а также Корею и Японию, следует считать китайское конфуцианство. Даже в условиях относительно недавнего прошлого, во времена правления Мао-Цзедуна, последний, согласно взглядам некоторых специалистов, фактически пытался в ряде случаев соединить марксистско-ленинские взгляды с жизнестойкими идеями Конфуция, который жил две с половиной тысячи лет тому назад.

В этом же труде, в частности, утверждается, что в докладе Цзян Цзэминя на XV Всекитайском съезде КПК (1997 г.) в контексте проектирования стратегических задач развития на XXI столетие отчетливо выступает система архетипа Дао, выполняющая в данном случае функцию хуаси – «китаизации» или растворения «западного». В соединении с элементами реформы и открытости он образует вертикальную триаду, с четырьмя основными принципами – пятиэлементную горизонталь. Все элементы взаимосвязаны и охвачены единым – практикой строительства социализма с китайской спецификой. При этом, социализм вводится в классическую архитектурную формулу Дао. Далее, теория социализма подхватывается и раскручивается спиралью модернизации, Данным способом, утверждают авторы упомянутого исследования осуществляется содержательный и структурный перенос европейского социализма на китайскую почву и его китаизация (этот же механизм работает в системе освоения капиталистических ценностей) Прежде всего, это касается прогрессивной организации труда и высоких технологий. А общий «секрет стабильного развития Китая в последние десятилетия объясняется именно тем, что Поднебесная неизменно идет путем,

соответствующим реалиям страны, и воздерживается от слепого копирования моделей других стран.

Несколько слов нужно сказать о достаточно специфическом явлении – многочисленной китайской диаспоре. О ее существовании известно уже примерно с XV века. Характерной особенностью диаспоры является то, что китайцы, даже те, кто столетиями проживают вдалеке от исторической прародины, в полной мере, как правило, не ассимилируются с местным населением. С одной стороны, они принимают «правила игры» стран, где они поселились, но, с другой, они не растворяются в автохтонных нациях, селятся компактно, своими кварталами и общинами, сохраняют внутри своих сообществ, традиционные китайские ценности и общественные отношения. Именно благодаря организованной деятельности китайской диаспоры, во многом и состоялось «экономическое чудо» в «Азиатских тиграх», например, в Сингапуре.

Тысячелетия развития китайской цивилизации оставили колоссальный вклад в сокровищницу общемировой науки и культуры. В виду ограничений на объем данной статьи перечислим кратко лишь наиболее значимые достижения в этих сферах.

В середине прошлого века был опубликован фундаментальный труд Дж. Нидэма «Наука и цивилизация в Китае». На основе этой работы и результатов последующих исследований ведущих синологов можно констатировать, что, например, воздуходувные машины в металлургии появились в Китае на 11 веков раньше, чем в Европе, роторный вентилятор и роторная веялка – на 14, ленточный ткацкий станок – на 4, поршневого мех – на 14, передвижная мельница – на 12, арбалет – на 13, магнитный компас – на 11, глубокое бурение – на 11. При этом достигалась глубина скважин до 1500 м, принцип бурения похож на тот, который используется в современных буровых установках, а высота вышки для крепления инструмента достигала 60 м. Также, на 4 века ранее европейцев китайцами была открыта технология выплавки чугуна, на 5–6 веков раньше появился порох, на 10 – бумага, на 6 – книгопечатание (ксилография), на 11-13 веков раньше были освоены принципы производства фарфора. Подобный перечень можно продолжить и далее. Поступательное движение китайской науки в значительной мере было временно приостановлено манчжурским завоеванием середины XVII века, периодом «самоизоляции» и последующих социальных потрясений. Вместе с тем, в Европе в Новое время и в условиях современности прослеживалось несколько периодов увлечения Западом китайской культурой в целом, скульптурой, архитектурой, пейзажным творчеством и другими направлениями в искусстве. А символом возврата КНР на передовые технологические позиции в мире можно считать успешный полет пилотируемого космического корабля «Шеньчжоу-5» с космонавтом Ян Ливэнем на борту в 2003 г. Позднее были осуществлены выходы тайкванавта в открытый

космос, запуски беспилотных космических аппаратов к Луне. Планируется и высадка человека на этот спутник Земли. Китай стал полноправной космической державой.

Выводы

Попробуем сделать несколько заключений через призму современности, исходя из новой геополитической реальности, с учетом позиций и интересов нашей страны. Первое, что можно отметить, то это тот факт, что процессы, которые очерчены в материалах публикации, свидетельствуют о том, что возвращение Китая в качестве полноправного игрока на мировую арену, является отнюдь не случайным, а вполне закономерным итогом не только реформаторских усилий последних десятилетий, которые успешно демонстрирует руководство страны. Это есть кроме всего прочего, закономерный результат специфического социально-экономического и культурного развития нескольких тысячелетий. КНР постепенно, но неуклонно превращается из регионального лидера в равноправного игрока на мировой арене, важнейший центр формирования новой геополитической реальности, влияние которого возрастает, и по оценкам ведущих экспертов, будет возрастать и в обозримом будущем. При сохранении прежних темпов роста ВВП, страна в ближайшее время превратится по объему в крупнейшую экономику мира. Высокими, кстати, темпами развивается и другой экономический гигант Востока – Индия. Все это дает определенные основания задуматься не только над сиюминутными, зачастую, инерционными, местечково-хуторянскими проектами типа поиска трипольских горшков, изысканиями свидетельств очередных жертв голодоморов, поиска причин собственной отсталости в результате деяний внешних врагов, а искать реальные пути развития на перспективу. И не только в Европе, двери которой широко открыты пока лишь для батраков на цитрусовых плантациях Греции, низкооплачиваемых разнорабочих, а посмотреть немного далее, вперед, в будущее, в том числе и на Восток. Нужно уважать историю, но не строить будущие глобальные социально-экономические проекты лишь на результатах раскопок могил, курганов или поисков следов мифического племени «укров».

Исторически так сложилось, что вместе с распадом СССР, основные центры синологической исследований различной направленности остались за пределами страны, в основном на территории Российской Федерации. В Украине такие изыскания пока в основном ограничены отдельными, не системными, фрагментарными разработками; как правило, речь здесь идет о филологических направлениях и отдельных исследовательских программах в других сферах. Такому отставанию в немалой степени способствовала и недалководидная деятельность предыдущей власти.

Так, например, на протяжении многих лет не было прямых контактов между лидерами двух стран, а министр иностранных дел Украины вообще не

посещал КНР 6 лет (с июля 2004 г. по июль 2010 г.). Навредили этому сотрудничеству несколько, хотя и не официальных, визитов представителей властей Тайваня. Снижение за 2009 год товарооборота между странами на 32,2 % нельзя списывать лишь на последствия мирового финансового кризиса [4]. И это, при том, что во время кризиса экономика Поднебесной продолжала динамично развиваться.

В этой связи, визит президента В. Януковича в КНР в сентябре с.г. в КНР можно рассматривать как своеобразный прорыв на Восток, метафорически сравнивая этот визит с возрождением «Великого шелкового пути». Об итогах визита достаточно много и профессионально написано в отечественной прессе. Отметим лишь, что за несколько дней этого визита было подписано 14 соглашений, сулящих Украине около 4 млрд. долл. китайских инвестиций. Было также подписано 149 документов, регулирующих экономические и политические отношения с Китаем на ближайшие годы. Кроме того, по словам Президента Украины, к 2112 г. товарооборот между нашими странами должен увеличиться до 10 млрд. долл. (в 2009 г. он составил лишь 4,2 млрд. долл.).

Во время посещения президентом одной из крупнейшей в мире гонконгской фондовой биржи заместитель секретаря СНБО Д. Выдрин, известный политолог и, в частности, специалист в сфере востоковедения, пояснил, что Украина готова продавать на этой бирже акции некоторых украинских предприятий по реальным мировым рыночным ценам.

Приоритетными направлениями сотрудничества между двумя странами являются энергетика, транспорт, авиастроение, освоение космоса, военно-техническое сотрудничество, сотрудничество в рамках ШОС и ряд других направлений, включая и подготовку кадров специалистов. Уже сейчас в вузах Украины обучается около 10 тыс. китайских студентов, а, по

словам посла КНР в Украине Чжан Сиюня [5], 8 тыс. украинских студентов уже учатся в вузах Китая. В некоторых украинских высших учебных заведениях уже открыты «Институты Конфуция», помогающие в подготовке переводчиков и в популяризации китайской культуры. Но этих усилий пока явно не достаточно, с учетом большого потенциала взаимного сотрудничества. Знание языка, обычаев, культуры двух стран будут способствовать дальнейшему налаживанию деловых и культурных контактов между странами.

Директор Национального института стратегических исследований А. Ермолаев убежден: теперь для Украины открылись возможности формировать свою новую восточную и евразийскую политику. Он считает китайское направление для нашей страны перспективным также и с практической точки зрения – в отличие от направления западного, на котором заявления о сотрудничестве с Украиной зачастую носят лишь декларативный характер [6].

При этом продвижение на Восток отнюдь не снимает проблемы, и не отодвигает на второй план поиски национальной самоидентичности, не закрывают двери для сотрудничества с Западом. Ибо, в условиях глобализации современного мира, неожиданно актуальной становится строка из «Дао Дэцзина», которой примерно две с половиной тысячи лет: «то, что одно – одно, то, что не одно – тоже одно...».

Список литературы

1. 2000. – 10 сентября 2010 г.
2. Крюгер Р. Китай. История страны / Рейн Крюгер; [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. – М. : Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 544 с.
3. Джастин У. История Китая / Джастин Уинтл; [пер. с англ. М.Д. Гольдовской]. – М.: АСТ «Астрель», 2008. – 288 с.
4. Зеркало недели. – № 28. – 7 августа 2010 г.
5. 2000. – 20 сентября 2010 г.
6. Аргументы и факты. – 2010. – № 36.

В.С. Михайлов
ЦИВІЛІЗАЦІЙНИЙ ФЕНОМЕН КИТАЮ

Висвітлено особливості виникнення та генезису Китайсько-Далекосхідної цивілізації. Проаналізовано її соціально-філософські та соціально-економічні причини сучасного цивілізаційного прогресу Китаю.

V. Mikhailov
CIVILIZATION PHENOMENON OF CHINA

The article tells about the birth and genesis of Chinese-Far-Eastern civilization. It gives an analysis of social-philosophical and social-economic reasons of civilized progress of China.